

3332 уже напоминало ему, что ради будущих заданий Лу Чжаоханю стоит получше изучить этот мир, чтобы знаниягодились в дальнейшем. Тогда Лу Чжаохань принялся за освоение нового: кулинарии, игры в го, поэзии, финансовых тонкостей и всего прочего.

Фань Цзюньчжан относился к нему отлично, выполняя практически любые капризы, а еще забрал Лу Чжаоханя в главный особняк и велел остальным слугам почитать его как госпожу дома.

Однако их первая ссора началась с подачи самого Фань Цзюньчжана. Пару дней назад ему прислали двусмысленные фотографии, где он был запечатлен с каким-то юношей. Сам Фань Цзюньчжан остался к этому равнодушен, но за ужином как-то раз завел разговор:

— Как бы ты поступил в такой ситуации?

Как поступил бы? По мнению Лу Чжаоханя, если чувства к человеку увяли, нужно просто расстаться — быстро и решительно!

Лу Чжаохань опустил взгляд:

— Делай что хочешь.

Фань Цзюньчжан больше не улыбался. Потом S*Wнев лицом, он уставился прямо на него:

— Мне все равно, даже если я приведу его в дом.

Лу Чжаохань холодно бросил:

— Как знаешь.

— А если я выгоню тебя?

— Тогда я уйду.

Фань Цзюньчжан скривился:

— Ты сейчас ломаешь комедию или говоришь всерьез?

— Раз так, я как раз хотел уйти. — Лу Чжаохань отставил пиалу и поднялся из-за стола.

Разозленный Фань Цзюньчжан выкрикнул:

— За кого ты меня принимаешь, чтобы меня вот так перекидывать туда-сюда?!

Лу Чжаохань молча поднялся наверх, а Фань Цзюньчжан продолжал допытываться снизу:

— Ты вообще считаешь меня своим мужчиной или нет? Ты что, решил со мной в молчанку играть?!

Этот мужчина едва повзрослел, а уже начал вытворять такие ребячливые фокусы...

— Пора уходить, я уже и так достаточному научился. — Закрыв дверь, Лу Чжаохань заговорил с пустотой.

3332 снова появилось из ниоткуда и опустилось на плечо Лу Чжаоханю:

— Ты уходишь прямо сейчас?

— Я пробыл здесь целых десять лет, дольше оставаться нельзя.

— Ты злишься из-за выходки Фань Цзюньчжана? — высказало свое мнение 3332. — Но ведь ты же знал, что те фотографии — фальшивка?

Босиком ступая по пушистому ковру, Лу Чжаохань распахнул оконную створку и посмотрел на ночной сад: бутоны как раз собирались распуститься.

— Мне лень с ним спорить, этот мир смертельно скучен, — бесстрастно произнес Лу Чжаохань. — Я и так достаточно научился, а если продолжать в том же духе, выполнение задания отложится на неопределенный срок.

— О? Неужели ты и впрямь ничего не почувствовал к Фань Цзюньчжану?

— Без меня он не умрет, — ответил Лу Чжаохань. — Жаль только, что мне надоело быть ручной птичкой в золотой клетке, так что пусть он заведет себе другую питомицу.

3332 насмешливо фыркнуло, воздержавшись от оценок:

— И когда же ты планируешь уйти?

— В его ящике стола лежит пистолет. Воспользуюсь им завтра, когда его не будет дома, — улыбнулся Лу Чжаохань. — Будет считаться, что я позаботился о нем напоследок.

С той самой ссоры они больше не разговаривали. Ночью Фань Цзюньчжан лежал спиной к нему и о чем-то бессвязно бормотал, словно капризный ребенок. Лу Чжаохань задремал в полусне, а тот все продолжал бубнить...

На следующий день Фань Цзюньчжану предстояла долгая поездка. Лу Чжаохань на редкость долго спал, и Фань Цзюньчжан немного подождал перед уходом, но так и не дождался, поэтому

уехал.

В глубине души Фань Цзюньчжан просто хотел извиниться перед Лу Чжаоханем.

Он никак не ожидал, что в тот день, едва сойдя с трапа самолета, получит звонок от слуги: тот сообщил, что Лу Чжаохань покончил с собой и его больше нет в живых...

В ушах Фань Цзюньчжана словно на мгновение зазвенело, отрезая весь внешний мир пронзительным писком. Помимо этого шума, в голове звучал лишь один голос, безостановочно повторявший, что его любимый мертв...

Фань Цзюньчжан в спешке помчался назад. Выйдя из машины и увидев утопающий в белизне особняк, он почувствовал, как сердце подскочило к самому горлу.

— Где ваша госпожа?

Служанка, к которой обратился Фань Цзюньчжан, испуганно опустила голову и не смела произнести ни слова.

— Я же велел за ним присматривать! Куда он ушел?! — В ярости Фань Цзюньчжан вимером влетел в их спальню — никто не осмелился преградить ему путь.

На полу расплылось багровое пятно. Шедший следом управляющий сдавленным голосом поведал ему о случившемся:

— Слуги убирались вниз, как вдруг услышали выстрел. Мы сразу же прибежали и увидели, что госпожа с пистолетом в руках уже упала на пол...

— Кто это сделал?!

— ...Госпожа, когда мы подбежали, еще была в сознании, и велела передать вам... — Услышав позади тихие мужские всхлипывания, управляющий замолчал и нерешительно опустил голову.

— Что он сказал?..

— Госпожа сказала, что раз уж провела с вами эти годы, то теперь хочет уйти.

Мужчины не плачут по пустякам, но Фань Цзюньчжана переполняло горе. Не в силах сдержать эмоции, он ронял слезы одну за другой и даже не пытался их вытирать, молча глядя на лужу крови.

— Я всего лишь дорожил тобой... Неужели ты и вправду решил поступить так жестоко...

Поздравляем Носителя с завершением задания во втором мире. Получено 100 000 очков, текущий баланс — 104 500 очков. Желаете ли обменять их на товары из магазина?— Какой мир будет следующим? — попытался спросить Лу Чжаохань.

— До того как ты войдёшь в следующий мир, этого нельзя определить наверняка, существует бесчисленное множество возможностей, — объяснил 3332. — Поэтому обычно у тебя нет возможности заранее подготовить что-то гарантированно полезное, я могу лишь сказать тебе, что в следующем мире награда, должно быть, составит миллион очков.

— Тогда обменяю всё, когда попадем в следующий мир.

— Когда ты уже окажешься внутри пространственного пласта, нельзя будет обменивать способности, магию и прочие навыки, требующие природного таланта, впрочем, ты всё равно пока не сможешь их купить, — уколол его 3332 и спросил: — Ну что, мы готовы отправиться в следующий мир?

Лу Чжаохань бросил взгляд на 3332 и зашагал к компасу.

Стрелка быстро закружилась, рябя в глазах, так что было невозможно понять, где именно она в конце мы концов остановится. Лу Чжаохань мысленно произнес «стоп», и стрелка резко замерла, медленно покачиваясь на границе между секторами Прохожий и Родственник. 3332 и Лу Чжаохань молча ждали окончательного определения. Стрелка легко скользнула дальше, миновала Прохожего и остановилась на секторе Враг!

— О? Забавная точка привязки, — усмехнулся 3332.

—

Ласковый весенний ветер дует в третий день третьего месяца, царица Западного моря Сиванму устраивает пир по случаю дня рождения!

Песни фениксов и танцы птиц луан затмевают своей красотой любые лица, несравненная прелесть и редчайший в мире облик!

Третий день третьего месяца — это как раз Праздник долголетия Владычицы Запада, а для такого государства, как Государство Цзюэ, которое почитает божеств и духов, это еще и великое торжество. Встречая этот праздник, Верховный наставник государства и государственный наставник Храма Тайсуй должны были провести во дворце грандиозное жертвоприношение богам.

А в этом году как раз наступал день раз в десятилетие набора новых девушек-жриц во дворец: каждые десять лет Храм Тайсуй собирал в народе всех девочек, рожденных в определенный час, чтобы провести отбор и отозвать во дворец чистых телом и душой, обладающих благопристойной внешностью и отмеченных благосклонностью богов дев для служения божествам и императорской семье.

В часы сы (с девяти до одиннадцати утра) пожилые женщины-жрицы привели эту группу девушек-жриц в Храм Тайсуй, чтобы поклониться божествам и провести ряд сложных ритуалов, которые едва завершились к часам шэнь (с трех до пяти вечера), после чего всех распределили по разным должностям, а старшие девы-жрицы принялись обучать их правилам

поведения на будущее.

Когда Лу Чжаохань только попал в этот мир, как раз происходил момент, когда «её» доставили во дворец. В этом мире личность Лу Чжаоханя неожиданно оказалась девушкой-жрицей!

Девушка-жрица, девушка-жрица... Сначала ведь нужно стать женщиной, чтобы зваться девушкой-жрицей! Толпа девочек помладше была лет семи-восьми, а самой старшей исполнилось пятнадцать. Все они носили прически в виде свисающих узлов — с обеих сторон волосы были уложены в колечки, спускавшиеся к самым щекам. Головы казались тяжеловатыми из-за налобных украшений с нефритом и турмалином, так что Лу Чжаохань шла вперед, упорно опустив голову, даже без подсказок со стороны старших жриц. По всей стране отобрали десятки тысяч девочек, и после многоступенчатого отбора шестнадцать человек, включая Лу Чжаохань, стали новым поколением божественных жриц этого года.

Наставляли их две жрицы из прошлого поколения. Обе были облачены в бледно-желтые платья с длинными шлейфами, поверх которых накинули легкие полупрозрачные накидки, а на груди у них висели нефритовые пластинки управляющих Храма Тайсью. Шестнадцать девушек разделили на две группы. Той, что вела за собой группу Лу Чжаоханя, оказалась женщина лет двадцати с небольшим по имени Ло Ци; она шла, высоко задрав голову, и выглядела весьма надменной.

Переодевшись в персиково-красные одежды, юные девы уселись в храме слушать наставления.

Ло Ци начала урок: С сегодняшнего дня вы посвятите всю свою жизнь служению божествам и будете усердно постигать Путь в Храме Тайсью. Вы должны подчиняться правилам Храма Тайсью: изучать шесть искусств, очищать пять телесных оболочек, а также почитать божества — Три Чистых, Трех Владыкок и Божеств Четырех Сторон Света! Наверняка каждый из вас уже обучался этому дома, но если кому-то что-то непонятно, можете смело спрашивать меня. Ло Ци опустил взгляд и окинул им собравшихся у помоста, заметив, что все слушают очень внимательно.

Очень хорошо... Кроме того, существует пять обетов: воздержание от убийства, воровства, прелюбодеяния, лжесвидетельства и употребления алкоголя. С этого момента вам также надлежит воздерживаться от пяти злаков: запрещается есть кашу, просо и всё, что обладает чувствами.

Лу Чжаохань сидела внизу и медленно подняла руку. Ло Ци бросил на нее взгляд:

У тебя есть вопросы?

Уважаемый управляющий, если мы не едим пять злаков, то что нам есть? Пилюли бессмертных?

В глазах Ло Ци мелькнула улыбка, но через мгновение на его лице снова застыло холодное выражение:

Вы будете есть не пилюли бессмертных, а цветочные лепестки.

Группа юных девушек удивленно вытаращила глаза.

В древности великие мужи Чи Сунцзы и Чи Цзянцзы питались цветами травы и деревьев, утоляя голод исключительно опавшими листьями или плодами и не поедая живых существ. И хотя все мы — лишь простые смертные, в сочетании с пилюлями взращивания долголетия это как раз подойдет для очищения тела.

Ло Ци снова предостерег:

Я знаю, что вы только что попали во дворец и еще не привыкли к некоторым переменам, но если кто-то из вас осмелится нарушить обет, пусть будет готов понести наказание!

Ло Ци был молод, но его властный тон вполне мог запугать группу девочек. Получив предупреждение, все стали послушными. В группе Лу Чжаохань было восемь человек, и все они жили в Зале Рождения Дао. Другую группу, как говорили, отвели в Зал Дхармалакши, который находился очень далеко от них, однако лекции у них, судя по всему, проходили совместные. В Зале Рождения Дао насчитывалось в общей сложности шестнадцать дворцовых служанок и четыре евнуха. Лу Чжао Хань жил в самой дальней комнате во внутреннем коридоре, а юная служанка по имени Кэ-эр была приставлена к нему в качестве личной горничной. Вечером Кэ-эр принесла в его комнату по блюду с фруктами и лепестками цветов:

— Господин божественный служитель, управляющий даос храма велел съесть эту тарелку с лепестками подчистую.

Он с полминуты пристально смотрел на лепестки, а затем махнул рукой:

— Ступай пока.

Кэ-эр подчинилась приказу и удалилась. С момента своего перемещения в этот мир и до сего дня Лу Чжаохань впервые остался в полном одиночестве, и только тогда он призвал 3332.

— Почему это в данном мире я превратился в какую-то божественную шарлатанку? — спросил Лу Чжаохань.

3332 покачивалось в воздухе, выглядя весьма неторопливым:

— Я и сам не знаю. Но если судить по жизни Столпа мира, их противостояние с этим Храмом Тайсуй наверняка сведется к борьбе не на жизнь, а на смерть. Если тебе суждено стать его врагом, значит ли это, что ты в итоге займешь место Верховного наставника государства?

Столпами мира в эту эпоху являлись двое. Первым был нынешний наследный престол Ци Юйжун, которому едва исполнилось полтора года; второй Столп, Цзян Чжэнь, сейчас находился далеко в чужих землях, и их первая встреча произойдет тогда, когда Ци Юйжун в восьмилетнем возрасте взойдет на престол. Впоследствии Цзян Чжэнь будет служить во дворце императорской чиновницей, пользуясь особым расположением вдовствующей императрицы. Обладая твердым и преданным характером, она заслужила полное доверие императорского рода. При этом вдовствующая императрица и малолетний император были недовольны Храмом Тайсуй и намеревались взять его под свой контроль. Авторитет Храма Тайсуй превосходил императорскую власть, а Верховный наставник государства обладал реальными рычагами влияния и многочисленными сторонниками при дворе. К моменту прихода Лу Чжаоханя влияние Храма должно было достичь своего пика, и после восшествия малолетнего императора

на престол тот на несколько лет оказался фактически отстранен от реальной власти!

Разобравшись с историческим контекстом этой эпохи, Лу Чжаохань обратился к 3332 за обменом навыков:

— Помоги мне обменять баллы на медицину и скрытое оружие.

— Хорошо, оба навыка потребуют усердного изучения, чтобы ты смог ими овладеть, — отчитался 3332 об изменении баланса баллов. — Медицина обойдется в 10 000 баллов, а боевые искусства скрытого оружия — в 50 000 баллов. У тебя сейчас осталось 44 500 баллов.

Как только обмен завершился, все знания и способы их применения запечатлелись в разуме Лу Чжаоханя, словно он изучал их на личном опыте: в памяти накрепко отпечатались разнообразные целебные травы, рецепты снадобий, виды скрытого оружия и техники обращения с ними.

— В дальнейшем изучение всего этого пойдет у тебя с удвоенной легкостью, — добавил неподалеку 3332. — Что касается скрытого оружия, тебе также потребуется развивать внутреннюю энергию. Если приложишь старание, результаты появятся очень скоро.

Лу Чжаохань подошел к столу, сел, некоторое время в нерешительности разглядывал лепестки и наконец принялся за еду. На вкус они оказались неожиданно приятными — должно быть, кухонные повара подвергли их тщательной обработке, и во рту они почти не отличались от обычной пищи.

— Кстати, мой голос так и останется прежним?

Внешне Лу Чжаохань сейчас выглядел как восьмилетняя девочка. Будь он мальчиком, его голос наверняка резко отличался бы от мягкого девичьего фальцета. Однако нынешний голос Лу Чжаоханя идеально соответствовал его маскировке — он звучал нежно и мягко, и в нем совершенно нельзя было распознать мальчика.

— Голос можно контролировать, но лучше как следует вжиться в роль божественной служительницы, иначе, если тебя разоблачат, не миновать казни всех девяти родов, — предупредил 3332.

Лу Чжаохань легким движением пальцев уцепился за один лепесток, искоса взглянув на подсвечник в десятке шагов от себя, и внезапно щелкнул пальцем. Невесомый лепесток стрелой взмыл далеко вперед... и рухнул на пол.

— Тебе еще нужно потренироваться, чтобы уверенно управляться с этим, — бесстрастно заметил 3332. — Впрочем, я бы не советовал экспериментировать с этими лепестками: если кто-то обнаружит, что ты их разбрасываешь, добром это не кончится.

Лу Чжаохань и остальные новички находились под строгим надзором, и управляющим вряд ли бы понравилось, что их подопечные тайком выбрасывают лепестки. Поэтому Лу Чжаохань наклонился, поднял лепесток и засунул его в узкую щель под кроватью...

Каждый день едва наступал час мао, толпа юных девушек приступала к занятиям. Сначала совершались моления божествам и чтение даосских канонов, а затем следовали уроки этикета, музыки, стрельбы из лука, верховой езды, каллиграфии и счета. Отдохнуть удавалось разве что поздним вечером, но и тогда оставалось невыполненным задание, заданное наставниками.

Спустя целый год подобной жизни божественным служительницам наконец распределили обязанности.

Лу Чжаохань приглянулся Ло Ци и в итоге получил назначение нести службу при особе нынешнего императора. Других распределили по загородным резиденциям вдовствующих наложниц или оставили в Храме Тайсьюй. Среди гурьбы юных дев Лу Чжаохань сразу же занял самое высокое положение: по утрам ей предстояло неотступно следовать за императором с самого утреннего доклада и до часа вей, а по возвращении — продолжать учебу.

Вечером, когда девушки собирались вместе, чтобы поболтать, в их голосах слышалась то зависть, то восхищение.

— Разве тот, кто прежде служил при императоре, не был Верховным наставником государства? — произнесла Цзюаньцзюань, самая младшая девочка из этого набора, обладавшая миловидным круглым лицом и послушным нравом. Однако она страсть как любила выведывать чужие сплетни, за что Ло Ци то и дело отчитывал ее. В этот раз ее оставили в Храме Тайсьюй, чему она без всяких амбиций искренне радовалась.

Чжоу Фулин в этом году исполнилось пятнадцать, и среди всех она считалась самой честолубивой. Однако как в учебе, так и в оценках окружающих она сильно уступала Лу Чжаоханю, из-за чего в душе держалась с ним холодно. Услышав слова Цзюаньцзюань, она нахмурилась и произнесла:

— Верховный наставник государства прислуживала еще покойному императору, но никто не говорил, будто она занимает свой пост по этой причине! На самом деле прежнюю божественную служительницу, прислуживавшую Сыну Неба, приговорили к смертной казни!

Окружающие в испуге ахнули. Самая робкая девушка принялась отговаривать ее продолжать, но Цзюаньцзюань не унималась:

— Почему? Разве божественные служительницы не подчиняются Храму Тайсьюй? За что же ее казнили?

— Говорят, она оскорбила Святейшего Собрата и преступила обет воровства... — невнятно бросила Чжоу Фулин, а затем предостерегла остальных: — Только смотрите никому не проболтайтесь! Я сама услышала это от старой служанки из Холодного дворца, а во дворецких покоях нельзя пересказывать слова одиноких блуждающих душ.

— Мы все изучали трактат о ста духах. Говорят, ее повесили, и после смерти она превратилась в мстительного духа удавки, который теперь бродит повсюду.

Девушки болтали за полночь, прежде чем разойтись. Перед сном Лу Чжаохань парила ноги, а Кэ-эр разминала ей плечи. Если приглядеться, можно было заметить, что глаза Кэ-эр утратили

прежнюю живость и выглядели какими-то угрюмыми.

Когда Лу Чжаохань откинулась затылком на спинку кресла, ее взгляд как раз упал на лицо служанки, и она довольно улыбнулась. Она знала, что Кэ-эр подослана Ло Ци для слежки — возле каждой божественной служительницы крутился подобный соглядатай, вся разница заключалась лишь в том, что Лу Чжаохань подчинила Кэ-эр с помощью Техники Одурманивания Сердца, заставив ее игнорировать любые странности в своем поведении.

— Господин божественный служитель, скоро управляющий вызовет нас. Что мне ему сказать?

— Скажи правду. И еще — когда вернешься, доложи мне, как отреагировал Ло Ци, услышав то, о чем болтала Чжоу Фулин.

— Слушаюсь, господин божественный служитель...

Лу Чжаохань не могла слепо верить словам Чжоу Фулин о казни той божественной служительницы: в конце концов, даже совершив проступок, служительницы несли наказание внутри Храма Тайсуй. Да и с какой стати ей было совершать кражу? Лу Чжаохань помнила, что когда Цзян Чжэнь прислуживала вдовствующей императрице, та вроде бы упоминала об этом, но лишь вскользь: мол, «одна дерзкая божественная служительница замешана в мятеже и совершила чудовищное преступление».

Что же до упоминания ста духов — Лу Чжаохань вполне допускала, что в этом мире действительно существуют призраки и демоны. Взять хотя бы Призрака с экзаменов, который каждую ночь тайком пялился на нее из-за окна...

Окно было распахнуто настежь, ночная роса стегнулась еще сильнее, а туман скрыл ущербную луну. Снаружи царила абсолютная тишина, как вдруг откуда ни возьмись показался обрывок ветхой конопляной ткани. Заметив, что Лу Чжаохань подняла голову, его владелец тут же испуганно спрятался обратно.

В древности случалось, что провалившие имперские экзамены ученые умирали в глубокой тоске, а их затаенная обида после смерти обращалась призраком. Такие создания часто навевались в кабинеты книжников, беспорядочно разбрасывая их свитки, бумагу, тушь и кисти либо помогая исправлять сочинения. Большинство Призраков с экзаменов лишь желали воплотить свое несбывшееся стремление сдать экзамены через кого-то другого. Подобные призраки обожали облачаться в одежды ученых, а порой умудрялись раздобыть где-то даже официальные чиновничьи халаты, чтобы хоть в посмертии насладиться властью.

Впервые Лу Чжаохань столкнулась с ним в учебном классе: заметив зловещую ауру вокруг незваного гостя и поняв, что остальные почему-то его в упор не видят, она просто продолжила читать и учиться как ни в чем не бывало. Кто бы мог подумать, что спустя несколько дней Призрак с экзаменов привяжется к ней, но при этом будет панически бояться разоблачения и станет прятаться самыми нелепыми способами, вызывая у нее одновременно смех и недоумение.

ЗЗЗЗ пояснило, что это ее нынешняя телесная оболочка способна лицезреть то, что скрыто от

глаз остальных, благодаря чему она и смогла столь успешно продвинуться к должности Верховного наставника государства. К счастью, Призрак с экзаменов не принадлежал к числу злобных духов, так что обращать на него внимание не было никакой нужды.

Лу Чжаохань поднялась с места и закрыла окно. Вошедшая Кэ-эр не произнесла ни слова и помогла ей сменить верхнюю одежду и украшения, после чего уложила в постель, задула светильник и удалилась. Лу Чжаохань, отличавшаяся немалой смелостью, спала крепким сном. 3332 же, затаившись в тени и глядя на ее безмятежность, не преминуло мысленно выругаться за излишнюю дерзость.

Как раз шел уже второй год с тех пор, как Лу Чжаохань и остальные божественные служительницы вступили во дворцы. Управляющие, понаблюдав за их нравственными качествами, распределили по разным обязанностям.

На Лу Чжаоханя возложили ответственнейшую миссию: издавна повелось, что в Храме Тайсуй назначали одну божественную служительницу неотступно следовать за правителем и заботиться о его повседневном быте. Изначально это правило установил император-основатель в поисках пути к бессмертию, но со временем оно закрепилось в виде официального закона. По мере того как влияние Храма Тайсуй возрастало, эта обязанность полностью изменила свой изначальный смысл. Перед уходом Лу Чжаохань даже довелось повидать Верховного наставника государства...

Верховный наставник государства сидела за ширмой, и Лу Чжаохань не разглядела ее лица — до нее доносился лишь чистый и мягкий женский голос. Трудно было поверить, что наставнице уже перевалило за пятьдесят-шестьдесят, а звучит она так молодо. Наставница неспешно давала наставления касательно аудиенций с Сыном Неба:

— Служить монарху — все равно что находиться рядом с диким тигром. Ты еще совсем юная дева, а потому запомни: говори меньше, делай больше и ни в коем случае не навлекай на себя неприятности.

Стоявшая на коленях посреди зала девочка опустила голову, и ее нежный, мягкий голосок отозвался:

— Благодарю за наставления, Верховный наставник! Чжаохань крепко держит их в памяти!

Из-за ширмы донесся едва слышный звук — Лу Чжаохань не разобрала, что именно произнесла наставница, но мгновение спустя к ней подошла служанка, держа в руках на подносе изящный набор украшений для волос: белые нефритовые бутоны бегонии, инкрустированные жемчугом.